

— А что мне может помешать? Госпожа Ци сама ни во что не ставит Великого князя, а я — женщина Великого князя, и, будучи с ним единым целым, разумеется, тоже не ставлю вас ни в грош!

Нин Цзиньянь невозмутимо опустила руку и, заложив ладони за спину, холодным взглядом уставилась на иступленно вопящую Ци Цзян. Она ничуть не жалела о своей пощечине. Сейчас она в этом дворце Сяньян словно мишень, в которую каждый норовит запустить камнем! Если бы она позволила Ци Цзян унижать себя сегодня, то навсегда осталась бы бесправной рабыней, о которую можно вытирать ноги. Тем более, Шихуан Чжэн обещал ей поддержку. Если бы она после этого побоялась дать отпор, то была бы просто глупой. И это было бы проявлением недоверия к самому Шихуан Чжэну!

Сейчас он к ней равнодушен. Первый опыт для мужчины так же важен, а этот одержимый войной тиран в делах сердечных — чистый лист. Она не может подвести его доверие: ей нужно как можно скорее обрести телосложение для зачатия и родить Сына Удачи.

Глаза Ци Цзян округлились, казалось, из них вот-вот брызнет пламя. Она впиалась взглядом в Нин Цзиньянь, и потрясение, охватившее её, было куда сильнее, чем от полученного удара. Стоявшая рядом служанка, с тревогой разглядывая след на щеке госпожи, гневно выпалила:

— Ты лжешь и клеветешь! Когда это наша госпожа не ставила Великого князя ни во что?

Лао Ай, стоявший поодаль, также перевел взгляд на Нин Цзиньянь, пытаясь разгадать истинный смысл её слов.

Нин Цзиньянь спокойно ответила:

— Если бы вы действительно ценили Великого князя, разве стали бы так попирать крестьян? Вы ведь знаете, что Великий князь только что объединил шесть царств и в Поднебесной воцарился мир. Народ живет земледелием, и если бы не тяжелый труд пахарей, чем бы вы наполняли свои желудки?! Будучи женщиной Великого князя, вы не думаете о том, чтобы люди жили в достатке, а вместо этого презираете крестьянский труд. Вы недостойны быть его женщиной! Я стыжусь вас!

От такой отповеди лицо Ци Цзян пошло пятнами — то бледнело, то синело. Привыкшая к роскоши и вседозволенности, она никогда прежде не слышала подобных упреков в лицо. В ярости она затряслась всем телом и взвизгнула:

— Ты всего лишь жалкая рабыня, как ты смеешь распускать язык в моем присутствии! Эй, кто-нибудь, дайте ей пощечину!

Служанки Ци Цзян, услышав приказ, замялись. Они опасались того, что теперь за Нин Цзиньянь стоит сам Шихуан Чжэн, но и ослушаться госпожу не смели. Они переглядывались, не решаясь сделать шаг вперед.

Лао Ай слегка нахмурился, в его глазах промелькнуло едва заметное недовольство. Он всегда презирал высокомерие Ци Цзян, но неожиданная твердость Нин Цзиньянь его удивила и даже встревожила. Он тихо кашлянул и негромко произнес:

— Госпожа Ци, мы во дворце, негоже устраивать здесь такой балаган. К тому же, в словах госпожи Цзинь есть доля истины.

Ци Цзян тут же переключилась на него, сверкнув глазами:

— Евнух Лао, что это значит? Неужели ты решил помочь этой дряни выступить против меня?

Лао Ай внутренне усмехнулся: царства Ци больше не существует, а эта дура всё ещё величает себя принцессой. Однако на лице его по-прежнему играла мягкая улыбка:

— Госпожа Ци, вы неверно меня поняли. Я лишь считаю, что не стоит раздувать скандал, чтобы он не дошел до ушей Великого князя и не вызвал его гнев.

В этот момент послышались размеренные шаги. Все обернулись и увидели Шихуан Чжэна в окружении стражи. Его лицо было суровым. Оказалось, что, услышав от тетушки о том, как Нин Цзиньянь благодарила за награду и хотела сама обустроить свой дворик, он поспешил закончить дела, чтобы навестить её. Кто бы мог подумать, что он застанет Ци Цзян за издевательствами над его женщиной? Неужели они считают его мертвым?

Шихуан Чжэн только-только распробовал вкус близости и, поддавшись советам тетушки и евнуха Ли, подумывал выбрать кого-нибудь из гарема для продолжения. Ци Цзян была одной из претенденток, но эта женщина, как всегда, вызывала лишь отвращение.

Войдя, Шихуан Чжэн бросил взгляд на Лао Ая, подавил неприязнь и направился к Нин Цзиньянь. Увидев его, Ци Цзян тут же переменилась: на глазах навернулись слезы, и она жалобно запричитала:

— Великий князь, вы должны защитить меня! Эта Нин Цзиньянь не только ударила меня, но и оскорбляла, она совсем не ставит ни вас, ни меня ни во что!

Шихуан Чжэн проигнорировал её, подойдя прямо к Нин Цзиньянь. Его взгляд смягчился, и он тихо спросил:

— Ты не пострадала?

Ци Цзян не верила своим ушам: ведь это она пострадала! Почему Великий князь спрашивает ту дрянью?

Сердце Нин Цзиньянь потеплело, она едва заметно покачала головой:

— Благодарю за заботу, Великий князь, я в порядке. Просто я не могла вынести того, как госпожа Ци презирает труд земледельцев, и не сдержалась.

Шихуан Чжэн слегка кивнул в знак одобрения:

— Ты верно сказала!

Затем он повернулся к Ци Цзян, и его взгляд стал ледяным. Он произнес низким голосом:

— Цзинь права. Мир в Поднебесной только установлен, народ — это основа государства, а земледелие — самое важное из дел. Ты принадлежишь к правящему роду, но не умеешь сострадать людям и ведешь себя своевольно. Ты глубоко разочаровала меня!

Услышав это, Ци Цзян в ужасе рухнула на колени и зарыдала:

— Великий князь, я виновата! Прошу, помилуйте меня!

Лао Ай, видя это, про себя сделал выводы, а вслух почтительно посоветовал:

— Госпожа Ци, просите прощения у Великого князя и госпожи Цзинь, быть может, он сменит гнев на милость.

Ци Цзян сжала зубы. Несмотря на нежелание, ей пришлось склонить голову перед Нин Цзиньянь:

— Госпожа Цзинь, я была несдержанна, прошу прощения за обиды. Надеюсь, вы не станете винить меня.

Шихуан Чжэн, чей взгляд был подобен молнии, холодно отрезал:

— Ци Цзян, ты, видно, забыла: царство Ци пало. Ты теперь лишь наложница в моем гареме, и никакой принцессы Ци больше не существует!

Ци Цзян, услышав столь жестокие слова от любимого человека, почувствовала, как сердце пронзила острая боль. Сквозь слезы она прошептала:

— Я... я осознаю свою вину!

Но Шихуан Чжэн не собирался её щадить:

— Ты дважды унизила Цзинь лишь потому, что считаешь себя выше неё по статусу? Эй, объявить мой указ: с сего дня возвести Цзинь в ранг Лянжэнь и даровать ей фамилию Цинь в знак особого расположения. А Ци Цзян разжаловать в Бацзы и дать ей унижительное прозвище Бесчестная, дабы впредь знала свое место!

Ци Цзян обмякла на полу, в её глазах застыла лютая ненависть, а сердце словно пронзили тысячи иголок. Она не понимала, почему человек, которого она так любила, оказался столь безжалостен.

Лао Ай наблюдал за происходящим, слегка нахмурившись. Неужели эта ненависть Шихуан Чжэна к женщинам — лишь спектакль для него и Чжао Цзи? И почему именно эта Цзинь пользуется такой исключительной милостью?

Когда Шихуан Чжэн закончил, воцарилась тишина. Лао Ай заговорил:

— Великий князь, вдовствующая королева просила госпожу Цзинь явиться к ней, мы и так задержались. Как прикажете быть?

Шихуан Чжэн поднял глаза на Лао Ая. Тот улыбнулся в ответ, не выказывая ни тени страха перед властелином, объединившим шесть царств. Нин Цзиньянь, прислонившись к Шихуан Чжэну, с любопытством переводила взгляд с одного на другого. Знает ли он сейчас о тайной связи своей матери с Лао Аем? Что он ответит?

<http://bllate.org/book/18474/1772296>